

Орион знал, что его семья мертва, а возможно, и все, кто был в доме. Но словно соль посыпали на его свежие раны, когда парень услышал из другого рта слова о том, что его дом скрывал измену в сердцах его жителей. Возмутительно. Клевета на семью, это как размазать грязь по их лицам. Тем не менее, оглядевшись вокруг, он понял, что толпа приняла ложь солдата и жалкий конец его дома.

Его глаза покраснели от волнения, а руки чесались от желания действовать, как хочется, чтобы между ними оказалась шея солдата. Но он знал, что всё бессмысленно: причинив вред рупору империи, он не отомстит за погибшую семью и не вернет их обратно. Несмотря на это, гнев Ориона усилился, когда его слух подхватил богохульные комментарии, брошенные через его голову.

Он зарычал, затем заставил себя закрыть рот, остановился, и вытолкнул себя из толпы. Он прошел мимо бесчисленных лиц на дороге Хексхэма со слезами, что скатывались по его щекам. Отчаяние; парень хотел окунуться в холодную реку и покончить с этим, и все же гибель его дома, его семьи нависла над ним. Если он не отомстит за них, то кто?

Его мучения длились несколько минут, пока он бесцельно бродил, продолжая идти, только для того, чтобы идти. Несмотря на это, с течением времени его надежда росла и расцветала: он мог это сделать, он Закари, член величайшего из четырех великих семейств. Но это не означало, что он мог стрелять вслепую и попасть в яблочко... надежда зашла слишком далеко. Ему нужен план, а для этого нужна бумага: он должен увидеть свои мысли и проблемы в полном объеме.

Потирая зазубренные края своей золотой монеты, Орион решил отказаться от своей предыдущей мысли – чернила и бумага были бы пустой тратой того небольшого, что у него было. Вместо этого ему нужен песок. Вспомнив о большом, хотя и замусоренном клочке земли в трущобах, он вернулся назад и оказался там как раз в тот момент, когда солнце окончательно проснулось.

Через некоторое время он нашел палку размером с предплечье и вонючих мусор, обнажив грязный песок. Он нацарапал Дом на песке и обвел его кругом: он был главным в этой несправедливости, он был жертвой, он будет отомщен. Проведя черту, он присоединил Дом к Империи. Нет, империя была полностью цивилизованным миром; Империя не являлась его врагом. Почему он не видел этого раньше? Парень сильно ударил себя по лицу, оставив красное пятно на бледной коже. Он не мог ошибаться, кто-то, способный дышать с достоинством, был против него.

Напряженно вглядываясь в империю, он провел линию, ведущую к ? – Убийцы. Они были его врагами, и они связаны с высшими эшелонами империи. Инстинкт подсказывал ему, что это сделали другие дома, но, размышляя об этом, он не мог придумать причину, по которой они захотели этого. С исчезновением его семьи Западный фронт теперь потерян, а это означало, что племена скоро вторгнутся в Империю. Итак, он все еще не мог назвать Убийц или назвать их мотивы.

Он должен начать с этого.

Губы Ориона растянулись в букву "О", когда он уставился на свой почерк, но и мимо него тоже. Оптимальное место для поиска информации было здесь, в Висгамаре. Город достаточно велик, чтобы вместить все, что ему понадобится, и, в свою очередь, в нем не было никого, кто мог бы опознать его как Закари, в отличие от столицы. Дрожь пробежала по его спине, когда он понял, что это намекает на другое, более коварное понимание. Действительно ли это совпадение, что его здесь бросили, или кто-то точно знал, о чем парень подумает? В таком случае, чего они хотят?

Его глаза снова обратились к картинке.. В конечном счете, это показывало, как мало он понимает в игре, в которой стал пешкой. Ему нужна информация. Да, ему нужна информация. Орион улыбнулся спустя вечность, словно червяк извивался на его напряженном лице.

Остальная часть его мысленного поезда пришла к нему, как будто неоднозначное решение было единственным пропущенным следом. Он получит только ту информацию, которая ему нужна, от сильных мира сего, но дворяне побледнеют и запрут его, как только узнают, кто он такой. И тут ему в голову пришла идея, других вариантов не осталось.

Орион не очень хорошо путешествовал, и те, кого он знал, хотели бы, чтобы он попал в плен, живым или мертвым. Но не Искатель Касиб. Он был другом дома, а что еще лучше - старым другом его отца. Но лучше всего та мощь, которой обладал Касиб, - неиспользованная сила. Когда он узнает о случившейся несправедливости, высшие эшелоны в одно мгновение превратятся из гордых в испуганных, боящихся за свои жизни и жизни своих семей, как когда-то Орион.

Он просто знал это.

Искатель Касиб жил в их доме четыре месяца назад, потому что охотился на чудовище на севере, а их дом оставался последним цивилизованным местом перед Севером. Саммит Искателей продолжался, и хотя искателя Касиба на нем не будет, он будет на следующем: он прямо сказал об этом. Орион должен встретить его там; он должен стать достаточно сильным за год, чтобы суметь подняться на вершину. Не было другого способа встретиться с такой неуловимой фигурой, как Касиб, и не было лучшего способа отомстить, чем через Касиба.

- Эй, что этот придурок делает? - раздался голос у него за спиной.

Орион смахнул написанные слова сапогами и искренне улыбнулся, разбивая паутину на лице. Ему предстояло пройти по тропинке и добраться до места назначения.

- Разве ты не слышал меня?

...

- Прувэт, ты слушаешь, милордик?

...

- А как насчет такого? Ты отдашь мне свою одежду, и я отпущу тебя живым!

П/П: На самом деле автор реально показывает акцент северян, но я не очень хорошо понимаю как его передать на русском.

Он обернулся и увидел приближающегося обладателя голоса. Крикун оказался ребенком примерно его роста, но гораздо грязнее и уродливее, окруженный сворой такой же породы. Орион подумал, не избить ли нескольких и не сбежать ли от остальных, как вдруг у него перехватило дыхание, и он ударил себя по лицу на виду у любопытной банды.

Он больше не был высокомерным лордом большого дома - он был затравленным изгнанником опального дома; это те люди, с которыми ему придется проводить время. Более того, он вспомнил цитату из книги, которую почел много лет назад: "кто знает улицы городов лучше, чем уличные мальчишки, живущие на них?"

- Все в порядке, милордик? Слушай, просто отдай нам свою одежду, пока она еще чистая, и мы тебя побьем, если ты этого хочешь. - сказал громила, приподнимая брови. Его друзья засмеялись, а Орион съежился от грубого юмора, присущего только бездомным.

Бездомные варьировались в возрасте и размере, но самый старший выглядел на 17, как и Орион, а самые старшие были такими же высокими, как и он, но большего веса. Они носили соломенную рваную одежду, покрытую корками грязи, а их кожу усеивали порезы, синяки и грязь. У крикуна были растрепанные темно-каштановые волосы, два шрама на щеках от глаз до

губ и золотисто-коричневая кожа.

Орион бросил косой взгляд и вздохнул с облегчением, не увидев никого вокруг. Его глаза побледнели, и снег закружился по его правой руке, быстро превращаясь в угрожающие потоки холода.

- Ух! Лорд Мэг (маг), я правда не знал, что ты Мэг - сказал крикун, теперь понимая, кого он дразнил. Младшие мальчишки начали двигаться и отступать, в то время как старшие стояли в страхе, осознавая, как быстро Орион может сразить их.

Все это время страшный маг смотрел на группу сквозь щелочки опущенных глаз, изо всех сил стараясь скрыть свой цвет. К счастью, солнечный свет заливал Висгамара, и его глазам не требовалось второго взгляда. И хотя он никогда не являлся великим игроком, он ставил против высоких рисков просто потому, что была возможность.

- Не беспокойтесь, - ответил Орион, к облегчению крикуна, - все вы можете идти, кроме самого крикуна

Так они и сделали. Через десять секунд только оседающие облака пыли наводили на мысль, что тут была целая банда, а не единственный несчастный уличный мальчишка. Глаза Ориона снова потемнели, но он не разрушил заклинание, вместо этого парень сжал зубы, чтобы противостоять боли во всем теле.

- Что бы вам ни понадобилось сделать, я сделаю это, - просил, нет, умолял громаила.

- Хорошо, - сказал Орион, отменяя заклинание, ледяные щупальца потрескивали по песку. Его рука тут же оказалась в кармане брюк, не показывая ножа, но сделав так, чтобы крикун

заметил, что он у него есть. - Видишь ли, я новенький в этом городе. Я хочу, чтобы проводник показал мне окрестности. Ты понимаешь?

- Конечно, Милорд. В городе нет проводника лучше Наперстка, - сказал крикун, сверкнув нервной усмешкой.

<http://tl.rulate.ru/book/32476/754146>